

Дзонгсар Кхьенце

ОТЧЕГО ВЫ НЕ БУДДИСТ

СВОБОДА БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ И ДОГМ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 24
ББК 86.35
К96

Dzongsar Jamyang Khyentse

WHAT MAKES YOU NOT A BUDDHIST

By arrangement with Shambhala Publications, Inc.,
P.O. Box 308, Boston, Massachusetts, 02115, USA
www.shambhala.com

Редактор *Александр Нариньяни*

Перевод с английского *Ф. Маликовой*

Издательство выражает глубокую признательность Алексею и Зарине Никитиным за бескорыстную помощь в издании книги

Кхьенце, Дзонгсар Джамьянг.

К96 Отчего вы не буддист / Дзонгсар Джамьянг Кхьенце ; [перевод Ф. Маликовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 240 с.

ISBN 978-5-04-245938-2

В этой книге, написанной в оригинальном и даже несколько вызывающем стиле, Дзонгсар Джамьянг Кхьенце, известный учитель тибетского буддизма, развенчивает многие ошибочные мнения, распространённые в буддийской среде, застарелые стереотипы и фантазии. С необычайной силой и своеобразием стиля изложения он выражает самую суть буддизма в четырёх простых утверждениях, известных также как Четыре печати буддийского воззрения, представляя их читателю как ряд животрепещущих личных вопросов, требующих ответа.

По мнению автора, лишь дав утвердительный ответ на все эти вопросы, сказав чёткое и недвусмысленное «да», вы по праву сможете называть себя буддистом.

УДК 24
ББК 86.35

© Dzongsar Jamyang Khyentse, 2007
© Published by arrangement with Shambhala Publications, Inc. (USA) via Igor Korzhenevskiy of Alexander Korzhenevskiy Agency (Russia)
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-245938-2

Оглавление

Предисловие ко второму изданию	10
Введение	18
Глава 1	
Самообман и непостоянство	27
Глава 2	
Эмоции и боль	69
Глава 3	
Всё — пустота	105
Глава 4	
Нирвана — вне представлений	149
Заключение	189
Послесловие	
Что <i>делает</i> вас буддистом	219
О переводе терминов	231
Благодарности	235
Khyentse Foundation	237
Как обращаться с буддийскими книгами	238

*Посвящается сыну Шуддходаны,
индийскому царевичу,
Без которого и не узнал бы,
что я просто скиталец...*

ЧЕТЫРЕ ПЕЧАТИ

Всё составное непостоянно.

Все эмоции — страдание.

Все вещи не имеют независимого бытия.

Нирвана — вне представлений.

Предисловие ко второму изданию

Вполне возможно, что через сто лет Массачусетский технологический институт будут считать культовым храмом, а такие теории, как квантовая физика, — архаичными религиозными доктринами. Буддизм в разные времена воспринимали в самых разных понятиях и категориях — история знает множество таких «волн восприятия». То, что мы сейчас называем буддизмом, ещё несколько столетий назад буддизмом никто не называл: это был образ жизни. Во времена Будды Шакьямуни его учения представляли собой новаторскую науку, которую серьёзно изучали в качестве средства разрешения личных и социальных проблем. Сегодня многие антропологи, представители академической науки и теологи не задумываясь относят буддизм к религиям. Они пренебрежительно сваливают его в одну кучу с исламом, иудаизмом и христианством. Но буддисты никогда не интересовались богами или моральными устоями — они стремятся постичь свободную, ничем

не ограниченную истину. И под «истиной» я понимаю четыре печати, которые являются предметом данной книги.

Буддадхарма возникла во времена, когда повсеместно были распространены суеверия и глубокая вера во внешних богов, которые карали и вознаграждали, основываясь на понятиях правильного и неправильного. Тогда подобные заявления — «всё составное непостоянно», или «ничто не приносит нам полного удовлетворения», или «ничто не обладает реальным независимым существованием» — были революционными. Это была не духовность — это был способ восприятия мира, неотделимый от нашего непосредственного опыта. Будда настаивал, что скрупулёзное, даже скептическое, исследование важнее, чем слепая вера.

В наши дни люди превозносят критическое мышление, сомнение и скептицизм. Некоторые предполагают, что современная рациональная наука почти догнала Сиддхартху Гаутаму и его ранних последователей. Но науке ещё далеко до Гаутамы, потому что он и его последователи осмелились вывести наше исследование себя и мира на новый уровень, за пределы анализа: они деконструировали само рациональное мышление.

Когда современные мыслители в конце концов согласятся с их воззрениями, они, возможно, примут их как собственное изобретение. В 2010 году я в течение семестра преподавал в Оксфордском университете. Много часов я провёл, попивая чай с неким

профессором Гомбричем, который всё это время подтрунивал надо мной, и ведя продолжительные беседы с сэром Карлом Поппером. Раньше я кое-что слышал о Гомбриче и его настойчивых заявлениях — мол, не существует никаких доказательств того, что какой бы то ни было буддизм, не основывающийся на палийских текстах, является «подлинным» буддизмом. Но я ничего не знал о Поппере. Лишь намного позже, прочтя его книгу, я осознал: то, что он преподавал в качестве собственной теории, — он называл это «фальсифицируемостью», вы можете погуглить на досуге — уже было очень даже подробно разобрано Чандракирти, учёным из Наланды, ещё во II веке нашей эры. И это выбивает почву из-под ног доктора Гомбрича с его предвзятостью.

Я не удивлён, что Дхарма продержалась так долго. Немного углубившись в тему, вы обнаружите, что учения и методы Будды Шакьямуни являются вневременными: они не только имеют смысл, но и предлагают решения практически для любых проблем, которые нам приходится преодолевать в современной жизни, будь то проблемы, связанные с окружающей средой, планированием семьи, образованием, государственным управлением или кризисами идентичности, которые становятся всё более острыми. Дхарма в полной мере применима ко всему.

Если относиться к буддизму как к религии — это, разумеется, не конец света; но поскольку ум современного человека привык считать, что всё,

связанное с религией, — это нечто отсталое и устаревшее, то подобное отношение создаёт некоторые препятствия, из-за которых буддизмом, возможно, не заинтересуются те, кто мог бы получить пользу от постижения истины.

Например, из-за неприязни к религии, которую мы сейчас наблюдаем, министры образования и учителя, в частности в Индии и Китае — странах, где буддизм зародился и процветал на протяжении многих столетий, — всё больше привыкают пренебрегать своим собственным богатым наследием.

В результате, возможно, на вашей полке просто появится ещё одна бесполезная книжка. И до выхода моей книги, и после её публикации появилось немало работ, знакомящих читателя с буддизмом, и некоторые из них действительно хороши. Но, поскольку я из тех, кто верит в закон кармы, полагаю, есть люди, которым эта книга всё-таки принесёт определённую пользу, — особенно это касается тех, с кем у меня есть кармическая связь.

Как я слышал, значительная часть читателей первого издания — как на Востоке, так и на Западе — выразили мнение, что книга очень пессимистичная и «негативная», особенно по отношению к конкретным культурам. В этом обновлённом издании ничего в целом не изменилось; на самом деле я, похоже, добавил ещё немного «негативности». Дискомфорт, которые испытывают некоторые из вас, особенно представители доминирующих

культур, выступающих главными объектами этого «негативного настроения», — это своеобразное бремя, которое вам, видимо, придётся вынести. Вы заявляете о своей продвинутой — и я очень ценю многие аспекты этих культур, от Бетховена до искусства и технологии изготовления синих джинсов; поэтому я думаю, что вам это по силам.

Мне не нужно ехать в дальние края, чтобы убедиться в том, что Будда учил истине. Я сам — живое подтверждение процесса непостоянства. Когда я писал первую версию этой книги, я восхищался такими людьми, как Ганди, а теперь, двадцать лет спустя, моё отношение к ним уже не столь однозначно. Кроме того, тогда я слепо поддерживал американскую Демократическую партию. Я общался со множеством американских буддистов левого толка, которые, должно быть, оказывали на меня влияние. Я, точно лунатик, бездумно принял это предвзятое мнение, хотя у меня — мальчика, выросшего в бутанской деревне, — нет ничего общего ни с демократами, ни с республиканцами, а также нет никаких личных мотивов поддерживать кого-то из них. С тех пор я осознал, что надменность и лицемерие западного демократического идеализма на самом деле стали причиной огромного множества страданий и войн.

Как это ни прискорбно, несправедливость, царящая в мире, в значительной мере вызвана пламенной преданностью ценностям Демократической

партии — впрочем, в меньшей, если не в большей, степени это относится и к ценностям республиканцев.

С момента написания первого издания этой книги прошёл не один год, и всё это время я продолжал изучать Буддадхарму, узнавая о ней всё больше. Моё отношение к языку тоже изменилось — и к моему родному, и к другим языкам, например английскому. Двадцать лет назад я без колебаний использовал такие слова, как «любовь», «сострадание», «этика», «мораль» и «просветление». Теперь они вызывают у меня раздражение и дискомфорт или по меньшей мере побуждают употреблять их с большей осознанностью.

Я по-прежнему обращаюсь к этим терминам, потому что не могу найти более подходящие слова в английском языке. Если мы продолжаем их использовать, то в какой-то момент нам нужно понять их истинный смысл с точки зрения буддизма. С санскритом дело обстоит намного лучше. Например, я использовал слово «страдание», когда у меня совсем не получалось передать смысл слова *дуккха*, которое означает что-то вроде «неудовлетворительность», «с некачественным отверствием для колёсной оси» или «ведущий к дискомфорту». И я не нахожу другого слова, кроме «эмоции», которое бы лучше передало смысл слова *сасравха*, которое означает что-то вроде «боль», «горе», «грех» или «пена на поверхности воды, в которой варится рис». *Каруна* я часто перевожу как «сострадание»,

и обычно оно понимается как сочувственное отношение к тому, кто переживает болезненные эмоции. Подлинная *каруна* означает, что вы видите непреложную истину страдания даже в тех, кто выглядит счастливым. Если мы шагнём ещё немного дальше, то увидим, что все явления представляют собой объекты сострадания.

Обычное понимание слов «этика» и «мораль» тоже можно пересмотреть. Как правило, они относятся к так называемому хорошему поведению — когда человек, скажем, воздерживается от воровства или лжи. Но буддийское представление об этике идёт дальше этого — в него включены такие действия на благо других, которые иногда выходят за рамки традиционного понимания правильного и неправильного. В данном случае в число этических действий легко могут попасть такие поступки, которые обычно считаются неэтичными, а также сознательное избегание якобы «правильных» вещей. Поэтому в отдельных местах нового издания я попытался затронуть эту тему и побудить читателя исследовать истинный смысл буддийских наставлений.

Мне кажется, познакомить читателя с буддизмом с помощью такой небольшой книги — это трудная задача, особенно при том, что она предназначена для широкой аудитории; но тот факт, что я считаю эту задачу трудной, доказывает: я ещё не достиг освобождения от концепций, свойственным словам, языкам и коммуникации в целом. Даже в обычном

мире некоторым из нас удаётся встретить искусных учителей, обладающих редкой способностью разъяснять сложные темы кратко, просто и понятно, — и речь не только о Дхарме, но и о таких предметах, как экономика и физика. А раз это в принципе возможно, то нечего и оправдываться.

Для тех из вас, кто хочет знать не только то, отчего вы *не* буддист, но и кое-что сверх этого, в обновлённом издании я добавил послесловие, которое даёт представление о том, благодаря чему вас *можно* считать буддистом; в нём я опираюсь в основном на буддийские традиции, которые распространены в первую очередь в Мьянме и Таиланде, и добавляю кое-что из японского и тибетского буддизма.